

0-779821

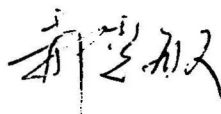
На правах рукописи

Хао Хуэйминь

**ФРАЗЕООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ибрагимова Венера Латыповна

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Закирьянов Кабир Закирьянович

кандидат филологических наук, доцент
Карамова Айгуль Айратовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится 23 декабря 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 013. 02. при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Автореферат разослан 21 ноября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В.Л. Ибрагимова

Уровень современных межэтнических и межъязыковых контактов требует, чтобы язык изучался параллельно с изучением национально-культурной специфики народа – носителя языка.

В этом контексте мы рассматриваем **актуальность работы**. Лингвистические исследования сопоставительного плана ведутся в науке давно. Практически вся компаративистика и контрастивистика как в теоретическом, так и в практическом плане строится на сопоставлении и сравнении. Но если исследования более ранних периодов развития науки проводились по преимуществу в собственно языковедческом плане, то на современном этапе эти исследования проводятся в рамках антропоцентрической парадигмы. Сопоставительный аспект получил новые импульсы в связи с рождением, развитием и становлением лингвокультурологии, задачи которой в обобщенном виде можно сформулировать с учетом понимания того, что развитие человечества должно происходить на пути к взаимопониманию, сотрудничеству, сбалансированно с позиций важности как общегуманистических, общегуманитарных, так и этнокультурных ценностей. Актуальным есть и остается на современном этапе истории человечества движение от языка – к культуре, от культуры – к взаимопониманию, сотрудничеству, сосуществованию на земле. Мир интегрируется, межкультурные, в том числе и межъязыковые контакты становятся все более активными и интенсивными как в пространстве, так и во времени. Сопоставление языковых и культурных явлений с лингвистической точки зрения имеет очень важное значение, поскольку в языке отражается культура, ментальность, мироощущение, мировоззрение любого народа – творца и носителя языка. Л.В. Щерба говорил: «Мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается по-разному в разных языках, даже в тех из них, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры».

Особенно ярко реагирует на историю, культуру, быт народа, его нравы, психологические воззрения, способы видения мира, его отражение в языке и культуре фразеология. Когда-то возникшие ассоциации, представления, отражаясь, закрепляясь и аккумулируясь в языке, становятся общенародным достоянием. В одних случаях эти ассоциации очень похожи у представителей разных этносов, порой же различаются, оборачиваются самыми неожиданными проявлениями даже в близких в этническом отношении общностях. На это обращали

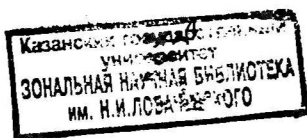
внимание многие исследователи, например Л.И. Ройзензон, В.М. Мокиенко, В.Г. Костомаров, Е.М. Верецагин.

Для нашего исследования большое значение имеет понимание взаимной связанности языка и культуры народа. Особое звучание эта проблема приобрела в наше время, когда интенсивно развиваются не только межгосударственные и межэтнические отношения, но и межличностные отношения людей, принадлежащих к разным культурам. Следствием этого являются межъязыковые контакты. Это объективно существующее и развивающееся положение выдвигает и актуализирует методологический принцип, в соответствии с которым язык должен изучаться параллельно с изучением национально-культурной специфики народа – его носителя. Язык является одним из главных средств трансляции культуры. Это в полной мере относится и к его фразеологическому материалу.

Успешному общению русских и китайцев препятствуют некоторые коммуникативные трудности. Имея в виду, что в настоящее время между Россией и Китаем все более активизируются многочисленные культурные, экономические и политические контакты, мы пытаемся показать в нашей работе источники коммуникативных трудностей между русскими и китайцами. Одним из способов их преодоления может стать практическое овладение фразеологическим материалом обоих языков.

Во всех языках мира в качестве компонентов фразеологизмов широко представлены зоонимы, поскольку приручение и использование животных – это важные этапы освоения природы в общечеловеческой истории. Животные всегда имели очень важное значение в жизни человека, в его хозяйственной деятельности. Это особенно относится к периоду древности, когда сам человек еще был неотъемлемой частью животного мира. Насколько можно судить даже по данным языка, жизнь животных по существу рассматривалась в древности как определенная модель жизни человеческого общества. В разных культурных традициях животные воспринимаются как хозяева четырех сторон света, их связывают с определенными стихиями и временами года.

Реферируемая работа посвящена сопоставительному изучению фразеобразующего потенциала зоонимов в русском и китайском языках. Как известно, эти языки принадлежат к генетически различным языковым семьям, их носители значительно отличаются в

этнокультурном плане, поэтому поиски и выявление в соотносительных корпусах обоих языков общих и отличительных черт имеет большое научное, практическое и прикладное значение. Кроме того, результаты работы могут способствовать выработке соответствующих рекомендаций по практическому овладению ресурсами обоих языков, что в свою очередь будет служить делу культурного и межэтнического, межгосударственного, а также межличностного взаимодействия между народами обеих стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что отзоонимные фразеологизмы в русском и китайском языках в таком объеме и в выбранных нами аспектах исследуются впервые. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики, семантики, происхождения и особенностей функционирования фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы, может способствовать более широкому изучению фразеологических систем сопоставляемых языков, выявлению семантически и функционально соотносительных зон в корпусе фразеологизмов, дальнейшему совершенствованию воспитания коммуникативной и языковой личности, развитию общегуманитарной культуры людей. Мы ожидаем также, что данное исследование будет иметь значение для практики преподавания русского языка в Китае и преподавания китайского языка в России, а также для практики перевода и фразеографии.

Цель нашего исследования – путем анализа и сопоставления этносемантики соотносительных сфер фразеологии русского и китайского языков выявить черты общности и различий в этих сферах и конкретно в соотносительных единицах обоих языков, а также в менталитете, мировидении, мировосприятии, культуре русского и китайского народов.

Для достижения поставленной цели исследования нами были выдвинуты и решались следующие задачи:

1. Изучение и обзор научной литературы из соответствующих областей русистики и синологии; определение направлений изучения фразеологии в русской и китайской национальных языковых картинах мира; определение исходных понятий исследования: природа фразеологической единицы; объем и границы фразеологии в составе лексико-фразеологических систем обоих языков; фразеологическое значение и его отношение к лексическому значению; картина мира;

- языковая картина мира; национально-языковая картина мира; фразеологическая картина мира.
2. Выборка отзоонимных фразеологических единиц в русском и китайском языках.
 3. Конкретный сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами в русском и китайском языках в соответствии с этнокультурным компонентом их семантики, по происхождению и конкретным значениям; их классификация.
 4. Составление словарей русской и китайской отзоонимной фразеологии.

Нами использованы методы лингвокультурологии как нового направления в лингвистике; методы компонентного анализа, фразеологического анализа, контрастивного анализа, историко-этимологического и историко-культурного анализа фразеологических единиц. Кроме того, использовались такие общенаучные методы, как дедукция и индукция, сравнение и сопоставление, наблюдение и интроспекция, обобщение и описание.

Методологическими основами исследования являются признание языка как общественного явления, как важнейшего средства общения, успешности межкультурной и межэтнической коммуникации, аккумуляции и передачи из поколения в поколение опыта человеческой жизни. Мы исходили также из признания тесной и сложной связи языка с культурой народа – носителя этого языка, а также из того, что язык является важнейшим средством трансляции культуры, социализации личности, интеграции ее в иные этнокультурные пространства.

Объект настоящего исследования – фразеологические единицы с фразеоконструктом-зоонимом в русском и китайском языках.

Его **предметом** является сопоставительное исследование с последующим обобщением и описанием фразеобразующего потенциала зоонимической лексики в этнокультурологическом, семантическом и функциональном аспектах.

Теоретическая значимость диссертации состоит в выявлении возможностей использования научных основ общей и сопоставительной фразеологии и фразеогрфии для описания соотносительных сфер фразеологии русского и китайского языков; в выявлении этнокультурных компонентов фразеологии; в определении ее возможностей и роли для формирования развитием языковой личности,

культурного взаимодействия народов и их интеграции на общегуманитарной и общегуманистической основе.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов его исследования в теоретических и практических курсах по изучению русского и китайского языков, по сопоставительному языкознанию, сопоставительной фразеологии, в курсах по обучению межкультурной коммуникации, в переводческой практике, в практике составления двуязычных фразеологических словарей, в возможностях разработки учебных пособий и спецкурсов по русско-китайской сопоставительной фразеологии.

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в материалах международных научных и научно-практических конференций 2007-2009 гг. (Уфа: март 2007 г., апрель 2009 г., май 2009 г.; Москва: ноябрь 2007 г.). Они обсуждались на заседании кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета (октябрь 2009 г.). По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе 2 - по списку изданий, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 1,5 печатных листа.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (274 наименования на русском и китайском языках), лексикографических и фразеологических источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, представляются использованные в ходе работы методы, указывается практическая и теоретическая значимость исследования, а также его научная новизна, дается общая характеристика работы.

В **Первой главе** «Картина мира и ее отражение в языке» рассматриваются важнейшие для нашего исследования понятия - такие, как картина мира, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, языковая личность, лингвокультурология, природа фразеологической единицы. Здесь же содержится обзор научной литературы по теории и истории фразеологии в русском и китайском

языкознании. Эта глава представляет собой научно-методологическую базу исследования. Глава состоит из трех параграфов: 1. Общее понятие «картина мира»; 2. «Языковая картина мира» и «языковая личность»: этнолингвокультурологическая характеристика; 3. Лексико-фразеологическая картина мира.

Научно-теоретическую базу работы представляют исследования из области лингвистики, логики, физики, философии, культурологии, истории, лингвокультурологии, что обусловлено самой природой изучаемого объекта.

Термин «картина мира» зародился в недрах естественно-научных дисциплин. Этот термин впервые был выдвинут в конце XIX – начале XX вв. физиками, которые использовали его для обозначения физической картины мира: «это совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения о поведении этих предметов».

Сегодня термин «картина мира» часто употребляется в исследованиях гуманитарного профиля. В Философском энциклопедическом словаре картина мира трактуется как «совокупность знаний о мире». К. Ясперс полагает: «Картина мира – это совокупность предметного содержания, которым обладает человек», и считает целесообразным говорить о чувственно-пространственной, духовно-культурной, метафизической и других видах картины мира.

Ученые единодушны в том, что картина мира имеет этнокультурный характер. Она представляет собой продукт творчества этнокультурной общности людей. Таковы например наивная, религиозно-мифологическая, художественная и т. д. картины мира. На формирование этнокультурной картины мира влияет и то, что каждый конкретный народ развивается своим путем, имеет свою историю; его жизнь протекает в определенных природных и климатических условиях; народы различаются образом жизни и верованиями, обычаями и традициями. В своем развитии этнокультурные картины мира проходят путь до научной картины мира, которая общечеловечна по своей сути. Она отражает отношения между предметами и явлениями материального мира независимо от сознания человека, в том числе этнокультурного, и независимо от его общественных потребностей.

Термин «лингвокультурология» появился в науке сравнительно недавно - в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В.

Воробьева, В.А. Масловой и других исследователей. Проблемами лингвокультурологии успешно занимаются также лингвисты Башкортостана (например Л.Г. Саяхова, Р.Х. Хайруллина, С.В. Иванова и их ученики). Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение народа, которое отображается и фиксируется в его языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии, в том числе межэтническом. Мы учитываем дифференциацию задач лингвокультурологии по нескольким направлениям, которые обозначены В.В. Воробьевым при характеристике соответствующих лингвокультурологических школ, изучающих константы культуры в их диахроническом аспекте; универсальные термины культуры с позиции внешнего наблюдателя, а не носителя языка. В этом же ряду стоит лингвокультурологический анализ фразеологизмов; изучение лексического фона языковых единиц.

Основными исходными понятиями лингвокультурологии являются понятия «языковая картина мира» и «языковая личность».

Бесспорным научным фактом является то, что язык играет важнейшую роль в формировании национальной картины мира. Без него формирование картины мира было бы невозможно: язык – это орудие познания, с помощью которого фиксируются, аккумулируются и хранятся результаты познания; это носитель социальной, исторической и культурной памяти человечества, всей суммы его знаний. Именно язык отражает национальную специфику видения мира.

Истоки научного интереса к языковой картине мира связывают с именем В. фон Гумбольдта. Во вступлении к фундаментальному труду «О языке кави на острове Ява» им был выдвинут постулат о существовании особого языкового мировидения, который он назвал *zwischenwelt* – междумир: «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека».

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного этноязыкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности и знаний об этой действительности. Она отражает общественно-исторический опыт

людей в конкретном, специфически этническом преломлении.

В качестве «инструмента» формирования языковой картины мира можно рассматривать языковую личность.

Понятие языковой личности в русистике впервые было употреблено В.В. Виноградовым, который связывал это понятие с проблемами изучения языка художественных произведений. Характер научной концепции представления о языковой личности начали приобретать с выходом в свет известной книги Ю.Н. Караулова и коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира», которые стимулировали огромную концентрацию внимания к антропоцентрическому аспекту изучения языка, в том числе и к проблеме языковой личности. Ныне понятие языковой личности приобрело характер термина и вошло в круг основных понятий лингвокультурологического подхода к изучению языка. С развитием лингвокультурологии это понятие также развивается и корректируется, обогащается его содержание. На наш взгляд, важным остается предложенное Ю.Н. Карауловым понимание трехуровневой природы коммуникативного пространства языковой личности в несколько модифицированном А.А. Атабековой виде: на когнитивном уровне коммуникативного пространства языковой личности имеет место актуализация и идентификация релевантных (для данной личности) знаний и представлений из всей той их совокупности, которой обладает данное общество; на вербально-семантическом уровне активизируются соответствующие языковые знания и речевые навыки; на прагматическом – языковые знания и умения, актуальные для данного социума, приводятся в соответствие с национально и индивидуально обусловленными фоновыми знаниями и представлениями, шкалой ценностей, стратегиями и правилами общения.

Для нас особенно ценным является замечание о том, что именно на уровне речевой личности проявляется национально-культурная специфика языковой личности и самого общения.

Сопоставительные исследования фразеологии, активное введение их результатов в образовательную практику при изучении иностранных языков в силу тех же обстоятельств, связанных с многоликой природой фразеологизмов, реально способствуют воспитанию языковой и культурной толерантности личности, взаимопониманию между этнически и культурно различными сообществами, успешному

осуществлению диалога культур, нравственно-духовной интеграции народов на общегуманистической основе.

Фразеологизмы играют особую роль в составе языковой картины мира. «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы» (Б.А. Ларин).

Фразеологическая картина мира характеризуется рядом отличительных признаков, существенно влияющих на формирование ее семантического пространства и структуры. В качестве наиболее важных среди них отмечают следующие: 1) универсальность; 2) антропоцентричность; 3) экспрессивность, то есть выразительно-изобразительные качества.

Во Второй главе диссертации «Фразеологическая картина мира русского и китайского языков» сначала излагается специфика фразеологического значения – вопрос, который постоянно находится в центре внимания лингвистов, потом рассматриваются общие проблемы, связанные с изучением фразеологических картин мира в русском и китайском языках, с пониманием объема и границ фразеологии, их происхождения. Эта глава состоит из трех параграфов: 1. Русистика о специфике фразеологического значения; 2. История фразеологии и аспекты ее изучения в русском языкознании; 3. Аспекты изучения фразеологии в китайском языкознании.

Поскольку проблема фразеологического значения постоянно находится в центре внимания лингвистов, в этой области накоплен большой практический и теоретический опыт. Сущность фразеологической единицы определяется преимущественно ее семантикой, структурой, соотношениями с лексикой (работы Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Ганапольской, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко и др).

В понимании фразеологического значения мы исходим из признания того, что оно «содержит в себе диалектически взаимосвязанные элементы наглядно-чувственной и абстрактно-логической мыслительной деятельности человека» (Алефиренко, Золотых, 2004). Фразеологическое значение содержит много общего с лексическим значением. Лексическое значение раскрывает признаки, по которым определяются общие свойства для ряда предметов, действий, явлений, а также устанавливает различия, выделяющие данный предмет, действие, явление из круга других. А.И. Молотков отмечает, что фразеологическим единицам приписывается лексическое значение, так

как кроме раздельнооформленности они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слова или, во всяком случае, обладают значением, во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова.

Для понимания природы фразеологизма существенным является учет понятия «концепт», поскольку понятия «фразеологическое значение» и «концепт» связаны. Этнокультурное сообщество подвергает образ определенной стандартизации, в результате чего концепты становятся общенациональными, групповыми или личными. Совокупности концептов в коллективном сознании этноса рассматриваются как концептосферы. Концепты обладают национальной спецификой. Национальная концептосфера – это совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа (А.Т. Хроленко).

Известно, что в русистике фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах XX века. Сопоставительно-типологическое описание фразеологического состава языков было объектом изучения Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензона, Е.Ф. Арсентьевой, Ю.П. Солодуба, Л.Р. Сакаевой и др. Большой интерес представляет изучение фразеологии в сопоставительном аспекте с использованием системных подходов. Это представляется важным в лингвокультурологическом аспекте, а также в плане дальнейшего углубления разработки общей теории фразеологии. Важнейшим для сопоставительного изучения фразеологии разных языков – как генетически близких, так и различных (например китайского и русского) – является установление общего и этноспецифического в этой области, попытка объяснить эти особенности. С учетом указанного к наиболее интересным наблюдениям и научным выводам не только лингвокультурологического, но и общелингвистического характера может привести сопоставительное изучение соотносительных сфер фразеологии разных сопоставляемых языков. Сопоставительное изучение соотносительных групп фразеологизмов может оказаться весьма полезным для образовательной и переводческой практики: в силу особенностей этносемантики фразеологических единиц это трудноосваиваемый и труднопереводимый материал.

В нашей работе мы стоим на позиции широкого понимания фразеологии, следуя в этом вопросе за В.Н. Телия. Она считает, что к фразеологизмам относятся «все типы узуально воспроизводимых

сочетаний, которые группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними», выделяет 6 разрядов фразеологизмов:

1. Лексическая идиоматика;
2. Воспроизводимые сочетания слов, которые В.В. Виноградов называет фразеологическими сочетаниями;
3. Пословицы и поговорки;
4. «Крылатые» выражения (например фразеология декабристов, фразеология романтизма, публицистическая фразеология и т.п.), т. е. крылатые выражения;
5. Клише, или «речевые заготовки»;
6. «Цитации», или «чужая речь», воспроизводимая по памяти [Телия, 1996].

В современной китайской лингвистике существует целый ряд классификаций китайских фразеологических единиц, однако существенным недостатком многих из них является аморфность критериев, на которых они базируются, на что указывает например Го Синь-и. Отметим также, что здесь фразеология не выделяется в качестве самостоятельной научной дисциплины. Фразеологизмы в зависимости от целей и задач конкретного исследования рассматриваются в разделах лексикологии и стилистики. В 1980 – 90-е годы и в начале нового столетия выходят в свет серьезные научные работы, в которых рассматриваются общие проблемы китайской фразеологии, а также содержатся результаты исследования отдельных видов фразеологических единиц, характерных признаков фразеологизмов в рамках не только лингвистической науки, но и на стыке нескольких наук. Имеются также труды по сопоставительному анализу фразеологизмов в китайском и других языках.

Из наиболее известных ученых, чьи труды по фразеологии китайского языка внесли весомый вклад в развитие науки, следует назвать в первую очередь Ма Гофаня (马国凡), Ни Баоюаня (倪宝元), Яо Пэнцзы (姚鹏慈), Вэнь Дуаньчжэна (温端政), Чжан Чжигуна (张志公) и др.

Китайская фразеология была объектом научных исследований и российских китаеведов (работы А.П. Рогачева, М.Г. Прядохина, И.В. Войцеховича, В.И. Горелова, Ю.Л. Кроля, А.М. Котова, А.А. Горопова

и др.).

В китайском языке фразеология тоже понимается в широком смысле. По мнению Ма Гофаня (马国凡), предметом фразеологии здесь являются фразеологические единицы, т. е. устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований. Здесь выделяются следующие типы фразеологизмов:

1. **Чэньюй** – устойчивые фразеологические словосочетания (чаще четырехсловные), построенные по нормам древнекитайского языка. Например, *一丘之貉* (*барсуки с одного холма*) – «оба одинаково плохи; одним миром мазаны»; ср. рус. *два сапога пара; одного поля ягода; 鸚鵡学舌* (*попугай подражает чуждому языку*) – «вторить кому-либо; повторять чужие слова (мысли); говорить с чужих слов; не иметь собственного мнения; жить чужим умом; следовать по чьим-либо стопам»; *指鹿为马* (*указав на оленя, говорить, что это лошадь*) – «извращать истину; выдавать одно за другое; намеренно исказить факты»; ср. рус. *называть белое черным*.

2. **Яньюй** – все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью. Например, *挂羊头卖狗肉* (*вывесить баранью голову, продать собачье мясо*) – ср. *выдавать черное за белое*; *打蛇先打头, 擒贼先擒王* (*хочешь убить змею – начинай с головы, хочешь схватить преступника – начинай с главаря*) – «в любом деле начинать с главного»; ср. *брать быка за рога; 狐狸看鸡, 越看越稀* (*когда лиса стережет кур, их становится все меньше и меньше*) – ср. *не верь козлу в капусте, а волку в овчарне; пускать козла в огород; 龙生龙, 凤生凤, 老鼠生儿会打洞* (*от дракона рождается дракон, от феникса – феникс, от крысы – крысята, годные лишь на то, чтобы рыть норы*) – ср. *каков отец, таков и сын; какова яблоня, таково и яблоко; не родится от свиньи бобренок, а всегда поросенок; рожденный ползать летать не может*.

3. **Сехоуэй**: 1) Речения, образованные в результате усечения той или иной фразеологической единицы. Чаще всего усекается четырехсловный чэньюй. Образовавшаяся таким образом новая фразеологическая единица – «недоговорка» – функционирует в языке в

значении отсеченной части. Например, недоговорка 独占鳌 (голова), образованная усечением чэньюй 独占鳌头 означает «первенствовать; главенствовать» (букв. *единолично топтать головы левиафанов*). Такого рода недоговорки иногда называют «истинными недоговорками» (正规的歇后语). 2) Двучленные речения, в которых первая часть представляет собой иносказание, а вторая - раскрытие иносказания. Этим объясняется и название данных фразеологических единиц - «недоговорки-иносказания». Эти речения могут употребляться и в полной форме (обе части вместе). При этом усеченная форма употребляется в том же значении, что и полная, т. е. не происходит образования новой фразеологической единицы - речения с усеченной концовкой. Например, 飞蛾扑火 - 自来送死 (*ночная бобачка летит на огонь, сама себе смерть ищет*) - «самому искать смерть»; ср. *лезть на рожон*; 狗咬刺猬 - 没处下嘴 (*собака кусает ежа, некуда морду сунуть*) - ср. *не знать как подступиться; не подступиться*; 猫头鹰报喜 - 丑鸣 (名) 在外 (*сова извещает о радостном событии - мерзкий крик на всю округу*) - ср. *пользоваться плохой репутацией; иметь дурную славу; подмоченная репутация*; 鲑鱼的胡子 - 没几根 (*усы у леща каких-то несколько волосков*) - ср. *раздва и обчелся; кот заплакал*; 鲤鱼跳龙门 - 高升 (*карп перепрыгнул через драконовы ворота - высоко взлетел*) - «подняться, возвыситься (о человеке); получить высокую должность, звание».

4. Гуаньюньюй - привычные выражения. Выражения этого типа построены по нормам современного разговорного языка. Данные фразеологические единицы представляют собой устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение. Их отличает эмоциональная и экспрессивная насыщенность, образность, лаконизм. Например: 炒鱿鱼 (*поджаривать кальмара*) - «быть уволенным; увольнение»; 吹牛皮 (*надувать воловью шкуру*) - «хвастать; похвалиться»; 放鸭子 (*выпустить уток*) - «распустить»; ср. *отпустить на волю; дать свободу / волю; отпустить поводья*; 鸡毛店 (*пустяковая, как куриное перышко, гостиница*) - «дешевая гостиница; ночлежка»; 狗腿子 (*собачья лапа*) - «прислужник».

Третья глава - «Этноспецифичность отзономных фразеологизмов в русском и китайском языках» содержит результаты конкретного сопоставительного анализа фразеологических единиц в

семантическом, этнокультурном и этноисторическом аспектах.

Основное содержание главы состоит из четырех частей.

В первой части – **«Этнокультурное содержание фразеологической картины мира и методы его изучения»** рассматривается национально-культурная специфика фразеологизмов и методы их изучения.

Фразеологизмы отражают знаки национальной культуры, а также - благодаря своим особым семантическим свойствам - сохраняют и передают их из поколения в поколение, участвуя таким образом в формировании национального сознания, национальной ментальности этнокультурного сообщества, а также в формировании языковой личности говорящих на том или ином языке. С точки зрения лингвокультурологии фразеологическая единица включает в себе как набор представлений носителей языка о тех или иных признаках национальной культуры, так и общечеловеческие универсальные понятия, представленные в картине мира в виде культурного концепта, посредством чего культура существует в сознании человека.

Методом, позволяющим вскрыть сходства и межъязыковые различия в семантике фразеологической картины мира сравниваемых языков, является контрастивный метод. Суть данного метода, как считает Р.Х. Хайруллина, заключается в выявлении и сравнении плана выражения и плана содержания фразеологизмов в сопоставляемых языках, в соотношении которых реализуется общечеловеческое национальное мировосприятие народов.

Во второй части данной главы – **«Образы животного мира и фразеобразующий потенциал зоонимов»** рассматриваются вопросы, связанные со значением животного мира в жизни человека, и в связи с этим - как с внешним фактором развития языка - фразеобразующий потенциал зоонимов в русском и китайском языках.

Животный мир всегда имел исключительно важное значение в жизни человека. Наименования животных – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира, русский и китайский языки не составляют исключения. Корпус фразеологических единиц с зоокомпонентом является одним из самых образных и метафоризированных групп фразеологического фонда лексико-семантической системы языка. Отзоонимные фразеологические единицы отражают национально-культурное своеобразие языка особенно наглядно при сопоставлении двух языков.

Опираясь даже только на данные языков, можно утверждать, что у русских и китайцев уже в древнейшие времена в хозяйстве были коровы, овцы, куры, утки, гуси, свиньи, кошки, собаки, лошади и другие животные; они охотились на волков, зайцев, лис и других диких животных, ловили рыбу. Очень часто в русской и китайской фразеологии встречаются соответственно зоонимы *медведь* и *дракон*, что можно рассматривать как языковое свидетельство высокой значимости самих животных в жизни людей. Х. Кукова, основываясь на пословицах, поговорках и устойчивых сравнениях русского языка, установила, что наиболее частотным зоонимом в них является слово *волк*. По-видимому в лингвокультурном сознании русского человека существует некая взаимозаменяемость между волком и медведем. Исследовательница указывает на существование в русском языке вариантных фразеологизмов с обоими зоонимами: *Дело не волк – в лес не уйдет / Дело не медведь – в лес не уйдет*. Обращается внимание также на противопоставленность указанных фразеологических компонентов в составе одной единицы, например: *от волка ушел, да на медведя напал*. По нашим наблюдениям, наиболее частотным зоонимом в устойчивых выражениях китайского языка является слово, называющее тигра. Он для китайцев – царь зверей, его называют «почтенный тигр». В представлении китайцев тигр настолько силен, что ему отводится место рядом с драконом. Приведем примеры: *龙争虎斗* (*борьба дракона и тигра*) – «ожесточенная схватка двух равных противников», *龙行虎步* (*идти словно дракон, шагать словно тигр*) – о солидной, степенной походке, ср. рус. *идти с важным видом*.

В этой части проанализированы также следующие аспекты темы.

Фразеологические единицы с наименованиями домашних животных в русском и китайском языках (*лошадь 马, корова 牛, курица 鸡, утка 鸭, гусь 鹅, собака 狗, кошка 猫, коза 羊, осел 驴, свинья 猪*).

Приведем два примера фразеологизмов с наименованиями лошади и собаки. Русские преклоняются перед лошадей, в жизни и хозяйстве русского человека лошадь играла очень большую роль, она была выше других животных: *на трактор надейся, а коня не бросай; зеленая лошадь; рабочая лошадь; конь еще не валялся; работать как лошадь; без лошади – не пахарь; без коня – не хозяин*.

В Древнем Китае 马 лошадь является главным домашним

животным, особенно у кочевников. Фразеологизмов с этим компонентом в китайском языке немало. Образ лошади порождает как положительную, так и отрицательную оценку окружающих явлений жизни: 车水马龙 (*поток машин, как река лошадей, как длинный дракон*) – «оживление на улице»; 马到成功 (*лошадь пришла – пришел успех*) – «добиться быстрых результатов, успеха»; 心猿意马 (*в сердце обезьяны и лошадь прыгает*) – «невнимательно заниматься чем-нибудь»; 牛头马面 (*у человека голова коровы, лицо лошади*) – о некрасивом человеке.

С образами собаки (пес) 狗 в русском языковом сознании чаще связаны положительные ассоциации (верность, преданность, дружба), например: *верный как собака*. Отрицательная оценка связана с признаками «злой», «агрессивный» и с обозначением отсутствия комфорта, ср.: *черная собака, белая собака, а все один пес; собачья жизнь*.

В китайской языковой картине мира отношение к собаке 狗 двоякое: положительная оценка строится на образе собаки как символа верности, преданности: 子不嫌母丑, 狗不嫌家贫 (*дети не испытывают антипатию к некрасивой матери, собака – к бедности хозяина*); отрицательная же оценка – на символике глупости, низкородности, черной неблагодарности, жестокости: 狼心狗肺 (*волчье сердце, собачьи легкие*) – «черная неблагодарность»; 狗拿耗子 - 多管闲事 (*собака ловит мышей*) – «заниматься не своим делом, совать нос туда, куда не следует»; 狗尾续貂 (*собачий хвост продолжает соболиный*) – о проявлении контраста между хорошим и плохим, никудашное продолжение хорошего (о литературном произведении); 狐朋狗友 (*друзья лисы, приятели собаки*) – о соучастниках темных дел; 狗嘴里长不出象牙 (*у собаки во рту не вырастут бивни слона*) – ср. рус. *рожденный ползать летать не может*.

Здесь мы рассмотрели также фразеологизмы с наименованиями других домашних животных в русском и китайском языках, описали результаты их анализа.

Фразеологические единицы с наименованиями диких животных в русском и китайском языках (наименования «воздушных» животных - птиц: *ворона 乌鸦, журавль 鹤, орел 鹰,雕*; обитателей земли: *медведь 熊, волк 狼, лиса 狐狸, змея 蛇, заяц 兔子, мышь 鼠, лев*

狮子, тигр 虎, обезьяна 猴; обитателей водных сред и земноводных: рыба 鱼, черепаха 龟). Рассмотрим для примера фразеологизмы с компонентами журавль и медведь.

В русском языке много фразеологизмов, содержащих орнитоним журавль. В них отмечается внешний вид этой птицы (в частности длинные ноги), способность подолгу стоять на одной ноге, его высокий полет целыми стаями при сезонных перелетах, когда журавлиная стая располагается обыкновенно в форме неравностороннего клина, причем впереди стаи летит старая опытная птица (вожак). Так как вожаку лететь труднее других, то птицы чередуются между собою в этой роли. Всем известен характерный гортанный крик журавлей. Приведем примеры фразеологизмов с орнитонимом журавль: журавлиная походка; журавль летает высоко и видит далеко. Осенью у журавля одна забота - угадать время, когда пора улетать в теплые края: одна у журавля дорога – на теплые воды. Летящий журавль – символ высокой цели. На это косвенно указывает и известная пословица лучше синица в руках, чем журавль в небе, раскрывающая жизненное кредо современного обывателя, не желающего рисковать имеющимися привычными благами ради большой, но труднодостижимой цели.

В китайской культуре журавль 鹤 – одна из самых благословенных птиц. Он в первую очередь выступает как символ долголетия: 鹤寿千年 (век журавля – тысяча лет). Журавль часто изображается в живописи вместе с сосной: это два равноценных китайских символа долголетия. В китайском языке есть такие фразеологические единицы, которые являются пожеланиями долгих лет жизни: 鹤寿松龄 (долголетие журавля, возраст сосны); 松鹤长春 (сосна и журавль – вечная весна); 松鹤延年 (сосна и журавль продлевают годы). О человеке преклонного возраста, но сохранившем дух молодости, говорят: 鹤发童颜 (журавлиные волосы, лицо ребенка), что означает «хоть и стар, но молод душой». В традиционном даосизме журавль, окруженный ореолом святости, считается одним из десяти символов вечной жизни. По мнению даосистов, 仙鹤 «бессмертный журавль» или 灵鹤 «чудесный журавль» живет удивительно долго, подпитываясь чистой субстанцией огня и металла.

Отношение к медведю в русской лингвокультуре сложилось из представлений о нем как о тотемном животном, что прослеживается по

славянским верованиям. Положительная оценка образа медведя в русском языковом сознании нашла отражение в таком фразеологизме, как *хозяин в дому, что медведь в бору; медведь – добрый хозяин*. В русском языке слово *медведь* имеет и негативные коннотации, связанные с неуклюжестью, ленивостью, простоватостью этого животного, ср.: *медвежья услуга; медведь силен, да люди его ловят; медведь на ухо наступил* – о человеке, лишенном музыкального слуха.

В китайской языковой картине мира образ медведя 熊 характеризуется отрицательной оценкой. Например: 熊瞎子收玉米, 收一穗丢一穗 (*медведь кукурзу обрывает, одну отрывает, другую теряет*) – о напрасном и ненужном труде.

Фразеологические единицы с наименованиями мифических животных в китайском языке (дракон 龙, цилинь 麒麟, феникс 凤凰).

В китайской национальной лингвокультуре имеются также образы мифических животных. Это дракон, феникс, цилинь. Их образы порождены фантазией и воображением людей, но тем не менее считаются священными. Они стали этническими символами нации и играют значительную роль в становлении и развитии национального сознания, преемственности культурных традиций, в формировании языковой личности.

В китайской языковой картине мира очень много фразеологизмов со словом *цилинь* 麒麟. Они связаны с высокой положительной оценкой этого животного: 天上石麟 (*лесной каменный цилинь*) – это лестный отзыв о чем-либо, похвала чьему-либо сыну; 学如牛毛, 成如麟角 (*тех, кто учится, – словно шерстинок у буйвола, тех, кто добивается результата, – словно рогов у цилиня*) – о том, что многие учатся, да мало кто достигает высоких результатов; ученых много, таланты редки – ср. *ученых много, да неученых тьма*; 凤毛麟角 (*перья феникса, рог цилиня*) – о редкостной, ценнейшей вещи, редкостном таланте, уникаме – ср. *соль соли земли;一脚踢死麒麟 – 不识货* (*тинком ноги цилиня – не знать, с чем имеешь дело*) – «испортить дело; навредить делу».

Образ феникса в китайской фразеологии выступает как символ миролюбия, спокойствия и счастья, гуманности, милосердия, добродетели. Так, например, фразеологизм 凤鸣朝阳 (*крик феникса на восходе солнца*) означает счастливое предзнаменование, добрую примету, шанс получить признание. Образ этой птицы является также

символом супружеской верности и любви, символом императрицы. Фразеологизм *鸾凤和鸣* (два феникса согласно поют) означает дружную чету (ср. рус. *жить душа в душу*); феникс 凤凰 буквально означает «самец феникса и самка феникса» - о единстве в супружестве, любви и привязанности, супружеской верности: *凤凰于飞* (самец феникса и самка феникса вместе летают) – о взаимной любви супругов и счастливом супружестве. Образ феникса хорошо известен и в русской лингвокультуре, ср.: *возродиться из пепла как птица феникс*.

Дракон 龙 – это культовое существо для китайского народа. Положительный смысл китайских фразеологизмов с зоокомпонентом *дракон* понятен лишь при учете историко-культурного фона этого образа. Приведем примеры: *龙行虎步* (человек ходит как дракон, шагом тигра) – о воинственном, бравом темпераменте. Дракон отражается во фразеологии еще как повелитель стихий, символ мощи, неукротимой энергии, непобедимости: *龙王爷过江 – 风大雨大* (его сиятельство дракон переходит реку – сильный ветер, сильный дождь) – о беде; смутах; беспорядках; *云起龙骧* (облака поднялись – дракон взмыл ввысь) – «подняться; возвыситься». В китайской фразеологии образы дракона и феникса нередко присутствуют вместе: *凤阳龙阴* (феникс – светлое, дракон – темное) – о сочетании светлого и темного начал. Считается, что феникс стремится к солнцу, к свету – дракон отвечает за водную, темную стихию. В древности императора называли *天上龙* «небесный дракон», а его жену и наложниц – *地上凤* «земные фениксы». Образы дракона и феникса ассоциируется со следующими понятиями: *龙飞凤舞* (полёт дракона, танец феникса) – о грандиозном размахе, величественной мощи, а также о летящем почерке в каллиграфии. В образах феникса и дракона заключено также представление о выдающихся способностях, о таланте: *龙跃凤鸣* (прыжок дракона, крик феникса); *龙盘凤逸* (дракон кружит, мчится феникс) – также о таланте, но таком, который не получил признания. Как видим, феникс и дракон в лингвокультуре китайского народа очень близки. Соответствующий материал из русского языка нами не рассматривался, поскольку образы мифических существ в русской лингвокультуре в основном человекоподобны, хотя и содержат элементы звероподобия (хвост, рога, копыта и т. п.).

Третья часть – «Национально-культурная специфика

фразеологизмов с зоокомпонентом по их источникам в русской языковой картине мира».

Здесь нами рассмотрены фразеологизмы исконно русского происхождения (*не все коту масленица; кукушкины свадьбы; служить за козла на конюшне; куры не клюют; кот заплакал; черная кошка пробежала; отставной козы барабаничик; черту баран*); фразеологизмы, связанные с культурой православного христианства (*волк в овечьей шкуре; козел отпущения; метать бисер перед свиньями; семь коров тучных; фараоновы коровы*); фразеологизмы, связанные с античной и западноевропейской культурой (*ивиковы журавли; доить козла; ловить рыбу /рыбку в мутной воде; ловить угрей; делать из мухи слона; глуп как баран*); фразеологизмы, связанные с произведениями русского литературного творчества (*сильнее кошки зверя нет; борзыми щенками брать; вертеться /кружиться как белка в колесе*).

Четвертая часть – «**Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимом по их источникам в китайской языковой картине мира**» содержит следующие группы: фразеологизмы, связанные с историческими событиями, изложенными в летописных источниках. Так, в следующих фразеологизмах 鸟尽弓藏 (*птиц больше нет, лук можно убирать*) обобщается опыт наблюдений за теми, кто, добившись своей цели или достигнув успеха, забывает (или даже убивает) тех, кто ему помогал и служил верой и правдой; 画蛇添足 (*рисую змею, подрисовать ей ноги*) означает «делать что-то лишнее, явно необязательное в данной ситуации и тем самым испортить все дело»; фразеологизмы, связанные с древними китайскими мифами: 精卫填海 (*птица Цзинь Вэй обращает морскую стихию в землю*) – это образное высказывание о человеке, который принял решение идти до конца в достижении своей цели, невзирая на огромные трудности или непреодолимые препятствия; 守株待兔 (*сторожить дерево, ожидая появления зайца*) – так с иронией говорят о людях, надеющихся исключительно на подарок судьбы вместо того, чтобы самим приложить какие-то усилия для достижения своей цели; о любителях получить что-либо на дармовщинку; фразеологизмы, связанные с китайским гороскопом (восточные знаки Зодиака): 猴年马月 (*далеко, как год обезьяны и месяц лошади*) – о далекой перспективе; 属猴子的 – 不打不上杆 (*того же рода, что и обезьяна*) - о человеке, который родился в год обезьяны; (*пока не стукнешь, обезьяна не полезет на*

шест) – «пока не подтолкнешь, пальцем не пошевелит»; 属猪的 – 只知道吃, 不知道做 (*того же рода, что и свинья – знает только что такое есть, а не знает, что такое работать*) – о любителе хорошо жить, при этом не работая; фразеологизмы, связанные с культурой буддизма и даосизма: 一人得道, 鸡犬升天 (*если один человек из семьи служит в даосистском храме, то в его доме даже собаки и куры возносятся на небо*) – о том, что возвышенный человек всей семье пример и опора; 牛头马面 (*голова коровы, лицо лошади*) – о страшном по внешности человеке; 驾鹤西游 (*на журавле путешествовать на запад*) – о смерти человека: в даосизме журавль – это священное животное; 盲人摸象 (*слепой ощупывает слона*) – это ироническое высказывание о людях, которые пытаются судить о чем-либо, не имея целостного представления о проблеме, зная только ее часть (о тех, кто претендует на роль всезнающего эксперта, обладая очень ограниченными знаниями); фразеологизмы, связанные с учением Конфуция: 杀鸡焉用宰牛刀? (*мечом для забоя буйволов резать курицу?*) – об использовании неоправданно больших средств или усилий для достижения незначительных целей; 缘木求鱼 (*залезть на дерево в поисках рыбы*) – это высказывание используется для утверждения о невозможности добиться поставленной цели, если для ее достижения выбраны неправильные средства.

В **Заключении** обобщаются полученные результаты, формулируются выводы из проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

Приложения содержат:

1. ФЕ, включающие в свой состав зоокомпонент (Русско-китайский фразеологический словарь (фрагмент).
2. Фразеологические единицы с фразеологическим зоокомпонентом-зоонимом в русском языке (алфавитный список).
3. Фразеологические единицы с фразеологическим зоокомпонентом-зоонимом в китайском языке (алфавитный список).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Хао Хуэйминь. Интерференция в речи китайских студентов-русистов // Русский язык в поликультурной среде:

лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка и 450-летию добровольного присоединения Башкортостана к России / Редкол.: Н.Г. Вильданова и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. – С. 360-362.

2. Хао Хуэйминь. Типичные трудности на начальном этапе изучения китайского языка российскими студентами // Вестник КазГУ МОиМЯ. 2008. - №2. – С. 156-159
3. Хао Хуэйминь. Компаративные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в русском и китайском языках // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. – С. 321-324.
4. Хао Хуэйминь. Эффективные методы и приемы, обеспечивающие владение устной речью китайского языка на начальном этапе в русской аудитории // Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию кафедры башкирского языка и 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Р. Х. Халиковой. – Уфа, Издательство БГПУ, 2009. – С. 368-374.
5. Хао Хуэйминь. Национально-культурная специфика и источники фразеологизмов китайского языка // Вестник Башкирского университета. 2008. - № 4. – С. 1009-1011.
6. Хао Хуэйминь. Сравнительный анализ грамматических особенностей фразеологизмов в русском и китайском языках // Вестник Башкирского университета. 2009. - № 1. – С. 149-151.

Хао Хуэйминь

**ФРАЗЕООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 19.11.2009 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,59.
Тираж 100 экз. Заказ 764.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

